

ФОРМИРОВАНИЕ ЕНИСЕЙСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ ЭМИГРАЦИИ В КИТАЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-11-24005).

Одним из последствий, связанных с революционными событиями 1917 г. и Гражданской войной в России, было формирование русских диаспор в разных странах. Значительная русская диаспора в рамках этого процесса появилась и в Китае. Частью русской диаспоры в Китае были енисейские казаки. Енисейская казачья община просуществовала в Китае с 1920 по 1949 г. Рассматривается формирование енисейской казачьей эмиграции в Китае; исследуются основные причины, этапы и источники формирования диаспоры енисейских казаков в Китае, а также причины и условия её исчезновения.

Ключевые слова: казаки; эмиграция; Китай; революция; Гражданская война.

Революционные события 1917 г. в России и последовавшая за ними Гражданская война, продолжавшаяся в Сибири и на Дальнем Востоке до 1922 г., привели к массовой эмиграции за рубеж как военного, так и гражданского населения. Значительная русская диаспора сформировалась в начале 1920-х гг. в Китае. Источником её формирования стало прежде всего население восточных районов России, в том числе выходцы из Енисейской губернии. Значительную часть эмигрантов из Енисейской губернии составили енисейские казаки. Причины этого заключаются в том, что енисейское казачество в годы Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке проявило себя как беззаветный и решительный противник советской власти и практически в полном составе вело активную антисоветскую борьбу как на фронтах Гражданской войны, так и против её сторонников в тылу. Основные боевые действия в Енисейской губернии представляли собой столкновения между енисейскими казаками и беднейшим крестьянством, прежде всего стольпинскими поселенцами, претендовавшими на казачьи земли. Однако следует отметить, что енисейские казаки участвовали в боевых действиях не только на территории Енисейской губернии, но и на сопредельных территориях – в Иркутской губернии, Урянхайском крае, а также в таких отдалённых регионах, как Пермская губерния, Забайкалье и Приморье. В настоящей работе делается попытка проследить основные причины, этапы и источники формирования диаспоры енисейских казаков в Китае, а также причины и условия её исчезновения. Существование диаспоры енисейских казаков в Китае прослеживается с 1920 по 1949 г. Формирование её связано с событиями последних лет Гражданской войны на востоке России.

После того как последнее наступление Русской армии А.В. Колчака осенью 1919 г. закончилось неудачей, фронт начал неуклонно перемещаться на восток и в начале декабря 1919 г. находился уже под Красноярском. Практически одновременно с этим партизанская армия Кравченко и Щетинкина, нанеся ряд поражений отрядам енисейских казаков в Урянхайском крае и на юге Енисейской губернии, также подошла к Красноярску. Успех партизан на юге Енисейской губернии и наступление Красной армии привели к тотальной мобилизации енисейского казачества. В строй становились все казаки в возрасте от 16 до 55 лет. Сотни 1-го Енисейского казачьего полка вновь были отправлены на Западный фронт, в то время как в самом Крас-

ноярске была ускорена работа по формированию 2-го Енисейского казачьего полка [1. Ф. 1235. Оп. 84. Д. 8. Л. 38]. В конце осени – начале зимы 1919 г. в Красноярске была сформирована отдельная конная батарея Енисейского казачьего войска (ЕКВ) в составе 3 орудий [2. С. 116]. В ходе боёв с наступающими партизанами погибло значительное число казаков. При наступлении красных уходило за частую всё население станиц, сжигая свои дома [3]. Ещё осенью 1919 г. войсковое правительственное ЕКВ разработало план эвакуации и командировало атамана ЕКВ В.Л. Попова в Иркутск для его согласования. Однако в Иркутске во время выступления Политцентра Попов попал в плен [4. С. 165, 592]. Войсковым правлением и строевыми казаками новым атаманом ЕКВ был избран помощник войскового атамана А.П. Кузнецов. Позднее атаманом ЕКВ стал командир 2-го Енисейского казачьего полка генерал А.И. Феофилов. В отсутствие единого руководства эвакуация проходила хаотично. Вместе со служащими казаками эвакуировались раненые, семьи, войсковые ценности и документы [5. С. 134–136]. Это позволяет говорить о том, что большая часть казачьего населения Енисейской губернии покинула место своего проживания и ушла на восток.

Енисейская казачья бригада отступала в составе колонны генерала Сахарова вместе с остатками Степной группы [6. С. 449]. В это время генерал Феофилов, будучи начальником Енисейской казачьей бригады, командовал и Казачьей группой, в которую входили все казачьи части отступавшей Белой армии [7. С. 366]. Отступление енисейских казаков проходило в походном порядке, в составе армейских колонн, и только некоторые енисейцы эвакуировались по железной дороге вместе с чехословацкими частями [8. С. 439–440].

Общих сведений о числе отступивших в Забайкалье енисейских казаков и членов их семей нет. В 1923 г. в Сиббюро ЦК РКП(б) были поданы заявления от 900 енисейских казаков, находившихся в Приморье, с просьбой о реэмиграции [9. С. 67]. С учётом погибших в боях в 1920–1922 гг., умерших при отступлении, лиц, не желавших возвращаться или вернувшихся ранее, число ушедших казаков и членов их семей должно было значительно превышать 1 тыс. человек. Для того чтобы попытаться определить хотя бы общее число енисейских казаков и членов их семей, эвакуировавшихся на восток при наступлении красных и оказавшихся в дальнейшем в Китае, следует особо остано-

виться на вопросе об общей численности енисейских казаков, находившихся на службе в армиях антисоветских правительств Сибири в 1917–1920 гг., а также определить общее число казачьего населения Енисейской губернии к концу 1919 г.

Известно, что енисейские казаки выставили в Белую армию два полка шестисотенного состава, запасную сотню и артиллерийскую батарею. Согласно «Законопроекту о самоуправлении Енисейского казачьего войска», принятому 2-м съездом ЕКВ, штат Енисейского казачьего полка составлял 640 человек [10. С. 78]. Учитывая антисоветский настрой казачества и отсутствие проблем с призывом, можно предположить, что полки были полностью укомплектованы. Таким образом, общая численность двух полков составляла до полутора тысяч человек. В 1919 г. с принятием 29 июля 1919 г. «Положения о самообороне», согласно которому организовывались отряды самообороны из числа казаков, а также после того, как летом 1919 г. была объявлена тотальная мобилизация (призыв 16 нарядов), численность енисейских казаков на воинской службе достигла максимума [11. С. 347–348, 354]. Кроме того, в конце 1919 г. в Красноярске была сформирована отдельная конная трёхорудийная батарея ЕКВ со штатом около 150 человек [2. С. 116]. С учётом штатной численности указанных подразделений, мобилизованных казаков, казаков из подразделений самообороны всего на службе в армии Колчака в конце 1919 г. находилось, очевидно, до 2–2,5 тыс. человек.

Значительный приток как крестьянского населения, так и представителей других сословий в казачество на территории Енисейской губернии, начавшийся после Февральской революции, продолжался до самого прихода Красной армии на территорию Енисейской губернии в начале 1920 г. Практически ежемесячно в состав енисейского казачества принималось 100–200 человек. Отмечены случаи, когда стремление зачислиться в енисейские казаки демонстрировали жители целых волостей, как это было, например, в июне 1919 г. в Абаканской волости. В целом общая численность казачьего населения Енисейской губернии, с учётом массовых переходов в казачье сословие крестьян, инородцев, армейских офицеров на протяжении 1917–1919 гг., составляла около 10–14 тыс. человек [1. Ф. 149. Оп. 1. Д. 26. Л. 103, 154–154 об., 168 об.].

Следует, однако, отметить значительные потери казаков в ходе боевых действий на юге Енисейской губернии и в Урянхайском крае в 1918–1919 гг., а также в ходе отступления на восток в начале 1920 г. Отступившая в Забайкалье Енисейская казачья бригада состояла из 1-го и 2-го Енисейских казачьих полков четырёхсотенного состава и Енисейской казачьей батареи с двумя орудиями, всего около 700 человек. Здесь можно сказать о высоком боевом настроении енисейских казаков, сохранивших артиллерийские орудия даже в условиях катастрофического «Сибирского ледяного похода», что было явлением неординарным. Очевидно, подобный серьёзный антисоветский настрой мог послужить дополнительным условием их массовой эмиграции за рубеж – в Китай – после окончания Гражданской войны. По сведениям на 15 июня 1920 г. Енисейская казачья бригада в составе 550 сабель при 17 пуле-

мётах располагалась в Забайкалье в с. Верхнее Читинское [Там же. Л. 94, 108, 121]. В середине марта 1920 г. советское наступление в Сибири было приостановлено в связи с угрозой столкновения с японскими войсками, расположенными в Забайкалье. Советским правительством было создано буферное марионеточное государство – Дальневосточная республика (ДВР). В результате упорных боёв, проходивших с апреля по ноябрь 1920 г. между войсками ДВР и войсками Семёнова, территория от Байкала до Амура перешла под контроль ДВР. Отступившие из Забайкалья в ноябре 1920 г. воинские формирования белых были частично интернированы в Китае, а частично перешли в Приморье [12. С. 164, 658]. На ст. Манчжурия Енисейская казачья бригада была сведена в полк, насчитывавший около 450 человек, который прибыл в Гродековский район. В месте новой дислокации полк был разделён на два дивизиона: конный под командованием есаула Бологова и пеший под командованием сотника Вербицкого [13]. Очевидно, что значительная часть енисейских казаков и особенно членов их семей могла осесть в Китае именно в этот период. Косвенно об этом говорит тот факт, что в полосе отчуждения КВЖД в 1920–1940-е гг. и проживала их основная масса [14. С. 155].

В октябре 1920 г. после разгрома белых в Забайкалье в Монголию ушла Азиатская конная дивизия барона Р.Ф. Унгерн-Штернберга. 3 февраля 1921 г. Унгерн занял г. Ургу. Став фактическим правителем Монголии, он превратил её в базу для военных операций против Советской России. Енисейские казаки, отступившие из Енисейской губернии в конце 1919 – начале 1920 г. в Западную Монголию, сосредоточились в г. Улясутая. Их руководителем стал председатель войскового правительства ЕКВ есаул И.Г. Казанцев, в октябре 1920 г. бежавший из Иркутской тюрьмы. В конце 1920 – начале 1921 г. под его командованием собралось до полутора сотен казаков. Весной 1921 г. отряд И.Г. Казанцева вошёл в состав Азиатской конной дивизии на правах отдельной боевой единицы [15. С. 251]. Казанцевым был получен приказ Унгерна организовать отряд для борьбы с большевиками в Урянхае и на юге Енисейской губернии [16. С. 156]. К началу наступления на Урянхай отряд Казанцева насчитывал 450 человек. Очевидно, что он мог пополниться в том числе и за счёт енисейских казаков, ушедших в Монголию как от репрессий советских властей, так и от красного бандитизма. Попытки отряда Казанцева вторгнуться в Туву закончились, однако, неудачей. Не имея достаточно вооружения и неся значительные потери, его отряд был вынужден уйти в Монголию [16. С. 158–159].

В первых числах июля 1921 г. отряд Казанцева предпринял новое наступление из Улясутая на Урянхай. Однако 6 июля 1921 г. Урга была захвачена частями Красной армии. Получив сведения о потере Урги, Казанцев возвращается в Улясутай. Здесь, захватив русских беженцев, уцелевших после устроенного монголами погрома, Казанцев со своим отрядом, насчитывавшим от 150 до 300 человек, направился на соединение с русскими белогвардейскими отрядами к Кобдо [16. С. 160–162]. Достигнув Кобдо, Казанцев соединился с отрядом А.П. Кайгородова, отрядом генерала А.С. Бакича, состоявшим из остатков Оренбургского

корпуса и беженцев, всего до 3,5 тыс. человек [17. С. 316]. Соединёнными силами белые смогли разгромить красномонгольский отряд Хасбатова и были близки к установлению контроля над всей Западной Монголией. Однако осада хурэ Саруль-Гун, где оборону держал красный отряд Байкалова (Спунде), закончилась неудачей. Узнав о выдвижении крупных частей красных на помощь отряду Байкалова, белые сняли осаду. После этого отряд Кайгородова ушёл в Горный Алтай, а в отряде Казанцева случился бунт, вызванный продолжительными неудачами. Значительная часть отряда ушла к красным, а оставшиеся с Казанцевым казаки окончательно влились в отряд А.С. Бакича [18. С. 337].

Невозможность оставаться в захваченной красными Монголии и отступить в Китай, где А.С. Бакич своими действиями спровоцировал серьёзный конфликт с китайскими властями, вынуждала А.С. Бакича и И.Г. Казанцева создать базу для зимовки на территории Урянхая. Всего отряд Бакича – Казанцева насчитывал около 5 тыс. человек, большинство из которых составляли беженцы. Бакич планировал разгромить блокировавший путь в Урянхай партизанский отряд С.К. Кочетова и занять большое русское село Атамановка. 21 декабря 1921 г. боевая группа отряда Бакича – Казанцева, всего до 1,5 тыс. человек, при попытке атаковать Атамановку была разбита партизанами. Спаслись и уйти в Монголию смогли только около 300 человек [19]. До 200 человек было убито и ранено, до 300 попало в плен. В этом бою погиб командир енисейских казаков И.Г. Казанцев [18. С. 338]. Отдельные члены группы, однако, смогли скрыться в тайге и пробраться затем в Минусинский уезд. Оставшаяся часть отряда во главе с Бакичем позднее капитулировала в Монголии [20. С. 253]. Представляется, однако, возможным, что некоторая часть енисейских казаков могла через Монголию попасть в Китай, в частности в зону отчуждения КВЖД. Условиями этого можно считать как невозможность уйти в Советскую Россию по причине сильного антиказачьего настроения тувинцев и красных партизан, происходивших из беднейшего крестьянства, традиционно враждовавшего с казачеством, так и относительно близкое расположение северных районов зоны отчуждения КВЖД.

В Приморье в 1920 г., после фактического раскола белых воинских формирований на «капелевцев» и «семёновцев», часть казаков – половина Енисейского полка конный дивизион (180 человек), состоявшего из двух конных сотен под командованием Г.К. Бологова, – выбрала сторону Семёнова и ушла в его ставку – Гродеково [15. С. 258]. Оставшаяся часть Енисейского казачьего полка – пеший дивизион сотника Вербицкого, также насчитывавший около 180 человек, – располагалась в окрестностях Владивостока [4. С. 688]. Очевидно, что, помимо боеспособных казаков, в этот момент в Приморье находились и члены семей енисейцев.

После того как в июне 1922 г. власть в Приморье перешла к Приамурскому Земскому правительству во главе с генералом М.К. Дитерихсом, одновременно ставшим главнокомандующим Белоповстанческой армии, переименованной в «Приамурскую Земскую рать», была проведена и её реорганизация. Было осуществлено переформирование бригад в полки (отряды),

а полков – в дивизионы (дружины). 1-й Сводно-казачий корпус, переименованный в «Сибирскую казачью Рать», включал в себя в это время Оренбургский полк (отряд) и Сводно-казачий полк (отряд) [21. С. 273]. Сводно-казачий полк (отряд) генерала Блохина на 1 сентября 1922 г. насчитывал 365 человек при 3 орудиях и состоял из Енисейской дружины полковника Бологова – всего 70 штыков и 40 сабель, Сибирской дружины – 80 штыков и 55 сабель, а также Сибирской казачьей батареи и Восточно-Сибирской артиллерийской дружины. В силу того что енисейские казаки «капелевцы» не стремились к службе под началом «гродековца» Бологова, их перевели в состав Сибирской казачьей батареи, получившей название Сибирско-Енисейской казачьей [22. С. 557, 566–567]. В конце лета 1922 г. с началом вывода из Приморья японских войск освобождаемые территории с севера начала занимать Народно-революционная армия (НРА) ДВР, а с юга – Земская рать. Несмотря на отдельные успехи, под давлением НРА части Земской Рати начали отступать. Не имея возможности противостоять частям НРА ДВР, 14 октября 1922 г. генерал Дитерихс принял решение об отступлении на Владивосток и уходе в Корею и Китай. В частности, в Китай ушла и Сибирская казачья группа генерала Блохина, состоявшая из Енисейской казачьей дружины генерал-майора Потанина, Сибирской казачьей дружины войскового старшины Афанасьева и Сибирско-Енисейской артиллерийской дружины полковника Яковлева. Последние части Земской Рати перешли границу 3 ноября 1922 г. [22. С. 687, 702, 708].

В это время полковник Г.К. Бологов решает остаться в России и продолжить вооружённую борьбу. Из казаков Енисейской казачьей дружины он сформировал отряд добровольцев в составе 42 человек (6 офицеров и 36 рядовых казаков) при 2 пулемётах. 14 октября, после ухода основных сил, Бологов со своим отрядом выступил из Ивановки, намереваясь уйти в пограничный Гродековский район, создать там базу и весной 1923 г. развернуть в Приморье партизанскую борьбу. Однако, не имея возможности продержаться зиму в насыщенном красными частями районе, в условиях нехватки продовольствия и фуража Бологов в конце ноября 1922 г. уводит отряд в Китай, совершив перед этим огневой налёт на ст. Гродеково [22. С. 709–710].

Бывший атаман Енисейского казачьего войска А.Н. Тялшинский в 1940 г. писал: «Часть казаков, во главе с полковником Г.К. Бологовым, вскоре же после эвакуации отправилась в Ниппон и на острова, на джигитовку. Группа эта осела в Шанхае» [14. С. 155]. Следует отметить, что именно Г.К. Бологов стал наиболее деятельным членом енисейской казачьей общины Китая. Об этом, в частности, говорит простой перечень его должностей: председатель Русской торговой палаты г. Шанхая, с 1943 г. – помощник старосты русского православно-кафедрального собора в Шанхае, с 1929 по 1936 г. и с 1944 по 1949 г. – председатель «Казачьего Союза», председатель Российской эмигрантской ассоциации Шанхая [23. С. 2–3].

Готовясь к интернированию, генерал Дитерихс провёл реорганизацию Земской рати. Так, вся артиллерия была сведена в один Артиллерийский полк, 6-й батареей которого стала Сибирско-Енисейская

казахья артиллерийская дружина. После ухода в Китай Сводно-казачий отряд (полк) генерала П.И. Блохина с присоединившимися к нему семьями был переименован в Сибирско-Енисейскую беженскую группу, состоявшую из 459 военнослужащих, 18 женщин и 14 детей. Беженцы были размещены в лагерях у городов Гирин и Чаньчунь [18. С. 545, 550]. А.Н. Тялшинский пишет: «Большая же часть казаков поселилась в так называвшейся полосе отчуждения бывшей Китайской Восточной железной дороги и занялась здесь мирным трудом <...> В 1926 г. в Харбине образована Зарубежная станица. Станица эта входит в Союз казаков на Дальнем Востоке и исполняет все распоряжения Начальника Союза» [14. С. 155]. Таким образом, енисейские казаки, отступившие с территории Приморья в Китай в конце 1922 г., были третьей и, очевидно, самой многочисленной группой енисейских казаков, сформировавших енисейскую казахью диаспору в Китае. Енисейская казахья община просуществовала в Китае до лета 1949 г. С вступлением Красной армии Китая на новые территории страны многие русские эмигранты, опасаясь репрессий, начинают переезжать в Шанхай.

Организацией переезда русских беженцев в Шанхай и их размещением занималась Международная беженская организация (ИРО) (International Refugee Organization

(IRO), подконтрольная ООН. На призыв ИРО к правительствам государств «свободного мира» предоставить убежище для русских беженцев из Китая откликнулось только правительство Филиппин. Для временного проживания беженцев филиппинское правительство предоставило часть небольшого острова Тубабао. Эвакуацию из Китая и оплату содержания взяла на себя ИРО. В процессе эвакуации русских беженцев из Шанхая на Тубабао, проходившей с января по май 1949 г., было вывезено по морю и по воздуху около 5,5 тыс. человек – мужчин, женщин и детей, в основном русских. Координация контактов между русскими эмигрантами в Шанхае и ИРО находилась в руках председателя Российской эмигрантской ассоциации Шанхая, енисейского казака Г.К. Бологова. В связи с этим можно предположить, что определённую часть русских беженцев из Китая составляли лично знакомые Г.К. Бологову енисейские казаки, как проживавшие постоянно в Шанхае, так и бежавшие из других районов Китая. Г.К. Бологов же стал и начальником русского беженского лагеря на Тубабао, существовавшего в 1949–1951 гг. [23. С. 2–3]. В течение 1949–1951 гг. русские беженцы из лагеря на о. Тубабао расселились преимущественно по Австралии и США. Г.К. Бологов, в частности, переехал в Сан-Франциско, где умер в 1976 г. Информация о енисейских казаках на территории Китая после 1949 г. к настоящему времени отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Российской Федерации.
2. Приказ № 127 по войскам Иркутского Военного Округа // Енисейские казаки. Харбин, 1940.
3. Центральный государственный архив Республики Хакасия (ЦГАРХ). Ф. 674. Оп. 1а. Д. 15452. Л. 102.
4. Великий Сибирский ледяной поход / сост. С.В. Волков. М. : ЗАО Центрполиграф, 2004. 678 с.
5. Енисеец. За Родину // Енисейские казаки. Харбин, 1940.
6. Пучков Ф.А. 8-я Камская стрелковая дивизия в Сибирском Ледяном походе // Великий Сибирский Ледяной поход / сост. С.В. Волков. М. : ЗАО Центрполиграф, 2004.
7. Ефимов А.Г. Ижевцы и воткинцы // Великий Сибирский Ледяной поход / сост. С.В. Волков. М. : ЗАО «Центрполиграф», 2004.
8. Котомкин А.Е. О чехословацких легионах в Сибири // Великий Сибирский Ледяной поход / сост. С.В. Волков. М. : ЗАО «Центрполиграф», 2004.
9. Шекшеев А.П. Енисейское казачество в переломную эпоху (1917 – начало 1930-х гг.) // Хакасия в XX веке: язык, история, культура : материалы 2-й межрегион. науч. конф. Абакан : Изд-во ХакГУ, 2007.
10. Законопроект о самоуправлении Енисейского казачьего войска // Енисейские казаки. Харбин, 1940.
11. Шуляков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920. М. : ЗАО «Центрполиграф», 2004. Кн. I.
12. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия / гл. ред. С.С. Хромов. М. : Советская энциклопедия, 1983.
13. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39876. Оп. 1. Д. 4. Л. 1 об.
14. Енисейцы на Дальнем Востоке // Енисейские казаки. Харбин, 1940.
15. Семёнов Г.М. О себе: Воспоминания, мысли и выводы. М. : АСТ, 2002.
16. Серебренников И.И. Великий отход // Гражданская война в России: Великий отход / сост. В.А. Майер. М. : АСТ, 2003.
17. Сейфуллин Х.М. К истории иностранной военной интервенции и Гражданской войны в Туве (1918–1921 гг.). Кызыл : Тувин. кн. изд-во, 1956.
18. Шуляков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1920–1922. М. : ЗАО «Центрполиграф», 2004. Кн. II.
19. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 42. Оп. 7. Д. 48. Л. 2–3, 8.
20. Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М. : Центрполиграф, 2005.
21. Клавинг В.В. Белые армии. М. : АСТ, 2003.
22. Филлимонов Б.Б. Конец Белого приморья // Последние бои на Дальнем Востоке / сост. С.В. Волков. М. : ЗАО «Центрполиграф», 2005.
23. Моравский Н.В. Остров Тубабао. 1948–1951. Последнее пристанище российской дальневосточной эмиграции. М. : Русский путь, 2000.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 мая 2013 г.

Tarasov Mikhail G., Dudnikova Anna V. Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: mihel@ngs.ru/_/anet2007@list.ru

FORMATION OF THE YENISEI COSSACK EMIGRATION IN CHINA.

Key words: Cossacks; emigration; China; revolution; Civil War.

The article is devoted to the history of formation of the Yenisei Cossack emigration in China. The authors consider the main reasons, stages and sources of its formation. The considerable Russian diaspora was created in the beginning of the 1920s in China. The population of the eastern regions of Russia, including the Yenisei province, became the source of its formation. A considerable part of emigrants from the Yenisei province was made up by the Yenisei Cossacks. The main reason is that the Yenisei Cossacks in the years of the Civil War in Siberia and in the Far East proved to be selfless and resolute opponents of the Soviet power and conducted active anti-

Soviet fight, both on the fronts of the Civil War and against its supporters in the back, practically in full strength. The existence of the Yenisei Cossacks diaspora in China is traced from 1920 to 1949. Its formation is connected with the events of the last years of the Civil War in the east of Russia. Formation of the Yenisei Cossack emigration took place in China step by step. A serious anti-Soviet spirit served as an additional condition of their mass leaving abroad, to China, after the end of the Civil War. Total evacuation with the Reds approaching occurred in the fall of 1919, not only serving Cossacks, but also members of their families and the wounded were involved in it, which allows to state that most part of the Cossack population of the Yenisei province left the place of their traditional residence and went to the east, and then to China. Receded from Transbaikalia in November 1920 military formations of the Whites were partially interned in China. Obviously, a considerable part of the Yenisei Cossacks and, especially, members of their families could settle in China during this period. In July 1921 a part of the Yenisei Cossacks got through Mongolia to China, particularly, to the zone of alienation of the Chinese Eastern Railway. The conditions of it could be the impossibility to go to the Soviet Russia, because of a strong anti-Cossack spirit of the Tuvinians, and the Red guerrillas coming from the poorest peasantry, who were traditionally at enmity with the Cossacks, as well as a rather close location of northern regions of the Chinese Eastern Railway alienation zone. The Yenisei Cossacks who receded from the territory of Primorye to China at the end of 1922 were the most numerous group of the Yenisei Cossacks who created the Yenisei Cossack diaspora in China. The Yenisei Cossack community existed in China till the summer of 1949. Information about the Yenisei Cossacks in the territory of China after 1949 has not been discovered until present.

REFERENCES

1. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy federatsii.*
2. *Prikaz № 127 po voyskam Irkutskogo Voennogo Okruga // Eniseyskie kazaki. Kharbin, 1940.*
3. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Khakasiya (TsGARKh). F. 674. Op. 1a. D. 15452. L. 102.*
4. *Velikiy Sibirskiy ledyanoy pokhod / sost. S.V. Volkov. M. : ZAO Tsentropoligraf, 2004. 678 s.*
5. *Eniseets. Za Rodinu // Eniseyskie kazaki. Kharbin, 1940.*
6. *Puchkov F.A. 8-ya Kamskaya strelkovaya diviziya v Sibirskom Ledyanom pokhode // Velikiy Sibirskiy Ledyanoy pokhod / sost. S.V. Volkov. M. : ZAO Tsentropoligraf, 2004.*
7. *Efimov A.G. Izhevtsy i votkintsy // Velikiy Sibirskiy Ledyanoy pokhod / sost. S.V. Volkov. M. : ZAO "Tsentropoligraf", 2004.*
8. *Kotomkin A.E. O chekhoslovatskikh legionakh v Sibiri // Velikiy Sibirskiy Ledyanoy pokhod / sost. S.V. Volkov. M. : ZAO "Tsentropoligraf", 2004.*
9. *Sheksheev A.P. Eniseyskoe kazachestvo v perelomnuyu epokhu (1917 – nachalo 1930-kh gg.) // Khakasiya v XX veke: yazyk, istoriya, kul'tura : materialy 2-y mezhregion. nauch. konf. Abakan : Izd-vo KhakGU, 2007.*
10. *Zakonoproekt o samoupravlenii Eniseyskogo kazach'ego voyska // Eniseyskie kazaki. Kharbin, 1940.*
11. *Shuldyakov V.A. Gibel' Sibirskogo kazach'ego voyska. 1917–1920. M. : ZAO "Tsentropoligraf", 2004. Kn. I.*
12. *Grazhdanskaya voyna i voennaya interventsia v SSSR. Entsiklopediya / gl. red. S.S. Khromov. M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1983.*
13. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voennyi arkhiv (RGVA). F. 39876. Op. 1. D. 4. L. 1 ob.*
14. *Eniseytsy na Dal'nem Vostoke // Eniseyskie kazaki. Kharbin, 1940.*
15. *Semenov G.M. O sebe: Vospominaniya, mysli i vyvody. M. : AST, 2002.*
16. *Serebrennikov I.I. Velikiy otkhod // Grazhdanskaya voyna v Rossii: Velikiy otkhod / sost. V.A. Mayer. M. : AST, 2003.*
17. *Seyfulin Kh.M. K istorii inostrannoy voennoy interventsii i Grazhdanskoy voyny v Tuve (1918–1921 gg.). Kyzyl : Tuvin. kn. izd-vo, 1956.*
18. *Shuldyakov V.A. Gibel' Sibirskogo kazach'ego voyska. 1920–1922. M. : ZAO "Tsentropoligraf", 2004. Kn. II.*
19. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraia (GAKK). F. 42. Op. 7. D. 48. L. 2–3, 8.*
20. *Novikov P.A. Grazhdanskaya voyna v Vostochnoy Sibiri. M. : Tsentropoligraf, 2005.*
21. *Klaving V.V. Belye armii. M. : AST, 2003.*
22. *Filimonov B.B. Konets Belogo primor'ya // Poslednie boi na Dal'nem Vostoke / sost. S.V. Volkov. M. : ZAO "Tsentropoligraf", 2005.*
23. *Moravskiy N.V. Ostrov Tubabao. 1948–1951. Poslednee pristanishche rossiyskoy dal'nevostochnoy emigratsii. M. : Russkiy put', 2000.*